

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ГРАД ИУДОВ В ГОРНЕЙ

Часть 6

Монастырь Св. Иоанна Предтечи

Из Библии: рождение Иоанна Крестителя

Елисавете же настало время родить, и она родила сына. И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать его сказала: нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились. И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога. И был страх на всех живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним.

И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей. И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предвидишь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира. Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю. (Лк 1, 57–80)

В 10–15 минутах ходьбы от храма Посещения (или Магнификат), мимо источника, находится католический монастырь Св. Иоанна Предтечи. Он стоит над развалинами православного греческого монастыря. Греки основали его в V веке, в нем почиталась память св. мучеников-младенцев, за Христа убиенных. Это подтверждает монах Епифаний (VI–VII вв.) в своих записках. В старинном лекциона-

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

рии, сохранившемся на грузинском языке (VII—VIII вв.), сообщается о том, что Иерусалимская церковь отмечала праздник 28 августа: «в городе Энкарим, в церкви, где почитается память праведной Елизаветы». Согласно традиции, эти места стали свидетелями рождения св. Иоанна Крестителя; церковь была построена в память о событиях, рассказанных в Евангелии от Луки (1, 57—80).

Игумен земли Русской Даниил, посетивший Святую Землю в начале XII века, пишет: «Дом Захарии расположен у подножия горы к западу от Иерусалима. В этот дом Захарии, в предгорье, приходила Богородица к Елизавете и целовала ее... В этом же доме родился Иоанн Предтеча. Ныне на этом месте построена церковь. При входе в церковь на левой стороне, под малым алтарем, находится небольшая пещерка, в этой пещерке и родился Иоанн Предтеча»¹.

Итальянский паломник Иаков Веронский побывал в Эйн-Кареме в 1335 году и посетил тамошние святыни. Его путь к месту рождения Иоанна Предтечи лежал от места встречи Марии с Елисаветой: «В четырех полетах стрелы оттуда находится вторая пещера и церковь, где также был дом Захарии и Елизаветы; в пещере той есть алтарь и там прав. Елизавета родила Св. Иоанна Предтечу. Христиан там нет, а живут сарацины. Между сими церквями в долине находится прекрасный источник. У него Дева Мария, восходя в Горнюю, была встречена Елизаветой»².

Как видно из приведенных строк, в те годы этим местом владели мусульмане. В VI веке византийская церковь была разрушена самаритянами, которые убили всех проживавших здесь монахов, чьи могилы были найдены крестоносцами в 1102 году. После арабского захвата здания крестоносцев оно, очевидно, служило мусульманам постоянным двором — *ханом*.

Отрывочные сведения об этом месте содержатся в записках западных паломников. В 1476 году один из пилигримов называет эту церковь некрасивой, а несколько лет спустя другой паломник Ганс Тухер описывает ее как имеющую своды, окрашенную и служившую конюшней. Паломники перебрались через развалины и могли такими образом видеть ее внутренность. Ганс Тухер говорит о помете, который он в ней обнаружил, и смраде. В 1488 году был, по-видимому, произведен ремонт и очистка ее. Так, восемь лет спустя паломники описывают ее как новую церковь, но, несмотря на это, через несколько лет она опять служила «конюшней» для верблюдов³. По свидетельству западного паломника, побывавшего здесь в 1575 году, церковь имела древний вид, но самое здание находилось в прочном состоянии.

С 1579-го до 1583 год, то есть в продолжение четырех лет, церковь принадлежала францисканцам. Каждый год в день рождения св. Иоанна, они приходили сюда с другими христианами и совершали богослужение. Но уже в 1586 году один паломник опять упоминает о конюшне и нечистотах и что в ней арабы жили вместе со своими животными. В 1614 году церковь эта была еще конюшней, но в 1621 году представитель францисканского ордена, Фома из Наварры, убедил местных правителей уступить место рождения Крестителя францисканцам. Место в том же году было очищено и обнесено стенами, и на деньги, присланные из Испании, была построена церковь. Несколько францисканцев поселились тогда там, как в монастыре⁴. В благодарность за пожертвования новосозданный монастырь был предо-

¹ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 32—33.

² Хождение ко святым местам августинского монаха Иакова Веронского в 1335 г. // Сообщения Православного палестинского общества, февраль 1896 (СПб.). С. 104.

³ Шик К. Аин-Карим — горный град Иудов // Сообщения Православного палестинского общества, т. 1, декабрь 1887 (СПб.). С. 206.

⁴ Шик К. Указ. соч. С. 207.

ставлен испанским монахам (орден Св. Франциска является, как известно, международным). (До сих пор *гвардиан* (настоятель монастыря) выбирается обязательно из испанцев)⁵.

Монастырь рождества Св. Иоанна Предтечи в записках Фомы Наваррского (1621 г.)

В эн-Кареме находится преславный и древнейший храм св. Иоанна Крестителя, великолепно устроенный христианами на месте дома Захарии и Елизаветы, в котором родился Предтеча Господень. Сюда-то приходила из Назарета Пренепорочная Дева Мария и здесь, исполненная Духа Святого, воспела достойный вечных похвал гимн: *Величит душа моя Господа*. Здесь и Захария, после онемения, проглаголал и, по вдохновенно Св. Духа, произнес другой гимн к великому удивленно всех. Сей дом освятила своим присутствием Матерь Божия во время трехмесячного пребывания у своей родственницы Елизаветы. Сей дом украсил освященный от чрева матери Иоанн, живя в нем со своими святыми родителями.

Сей священный дом и преславный храм, со времени завоевания Иерусалима, до настоящего года (1621 г. по Р. Х.), по беззакониям христиан, оставался в пренебрежении и, увы! обращен был в скотский хлев. Многие из предшественников моих (разумеется писателя) старались выручить от турок сие св. место и, по очищении его, устроить в нем святилище и совершать в нем прежнее богослужение, но не могли сделать этого по неблагоприятным обстоятельствам. В 1621 году я, меньший из всех, попытался опять просить милости у нового Иерусалимского *кади*, т. е. судии, и просил его не кое-как, а неотступно, и он, по изволению Божию, выслушав благосклонно наши просьбы, и обещался отдать нам желаемое место. Так как между турками он слыл ученым, могущественным и полновластным, то он устрасил весь Иерусалим прибытием своим и, под предлогом веры, тотчас начал грабить не только чужих, но и своих. По ненасытному корыстолюбию, он злобился на всех христиан и вымогал у них деньги всеми способами.

Когда греки отказались дать ему требуемую сумму, тогда он в припадке гнева отнял у них монастырь патриарший, построенный возле Гроба Господня и, к общему сокрушению, обратил его в мечеть. Подобным образом отнял церковные дома у яковитов или сириан, которые не в состоянии были утолить его жадности. Армяне выкупили у него сад и другие места свои за 10 тысяч червонцев, как говорит молва. Но особенно нас угнетал он, нас славящихся между турками и могуществом царей наших и великими богатствами. Однакож Милосердный Господь, Который, как говорит пророк, для славы своей, заставил волка пастись с агнцем (Исаии LXV, 25), помиловал нас. Ибо кади при всей жадности, ненасытимости и златолюбии, смягчился нашими смиренными и ласкательными речами и, вместо 10 тысяч червонцев, взял с нас 6 тысяч талеров. Довольный нами, он обещался все сделать в нашу пользу. При вручении ему сей суммы за сохранность св. мест, я, по вдохновению Божию, с особенным смирением и набожной мольбой, просил его отдать нам упомянутую церковь Иоанна Крестителя, поставляя на вид, что и им весьма грешно оставить дом главнейшего пророка скотским убежищем. Кади, сознавая справедливость сей просьбы, охотно обещал отдать нам св. место. Посему, созвав к себе первых сановников Иерусалима, посоветовался с ними об этом деле и назначил день, в который он поедет осмотреть место и даст свое повеление.

Апреля 20 дня того же года, утром, кади выехал из Иерусалима в сопровождении сановников, старейшин и воинов и, обозрев св. место, отправился к источнику св. Иоанна Предтечи и под тенью масличий, меж розовых кустов, почил на разложенных коврах до обеденного часа, а после обеда призвал меня к себе.

⁵ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.: СПб., 2015. С. 214.

Я пришел туда с о. Амвросием де-Полла, викарием Св. Земли, и Михаилом Мелитенским, прокуратором монастыря, и с переводчиком Андреем Леоном. Долго мы говорили о предмете нашего собрания. Наконец, кади сказал: так как овладение св. местом не противоречит вашему закону, не причиняет ущерба магометанам и притом делается в честь великого пророка, то мы уступаем его вам теперь, определяем быть ему вашим впредь и дозволяем вам восстановить его в прежнем виде; сверх того, соглашаемся, чтобы в нем постоянно жили три брата ваши с необходимыми переводчиками и по закону христианскому совершали богослужение с тем впрочем, чтобы вы вместо этого хлева устроили другой для общей пользы города. Когда я охотно согласился на сие последнее условие, то определение тотчас было подписано секретарем, подписано всеми и утверждено печатю. Итак, в сей счастливый и достопамятный день священный дом Иоанна Крестителя торжественно принят нами во владение после трехсотлетнего уничтожения и поругания. Потом мы очистили его и оградил хорошими стенами и дверями. Повреждения его исправили и, нашедши место, где родился Предтеча Господень, воздвигли там алтарь с великой радостью, украсили все место лампадами, освятили храм и совершили богослужение.

Но спустя немного времени, завистливый враг человеческого рода воздвиг против нас такое жестокое гонение посредством некоторых африканских мавров, которых называют мегребинами, что почти вся чернь иерусалимская, в числе трех тысяч людей, единодушно согласилась умертвить гвардиана и бедных фраторов (братьев), при восклицаниях: Да здравствует султан! Смерть франкам! т. е. христианам латинским, и это убийство совершилось бы, если бы не спасло нас дивное заступление Предтечи и милосердия Божие. Но Бог Отец щедрот и всякия утехы, Который, ради заслуг Крестителя, определил избавлять уповающих на Него рабов из рук убийц, подвиг на милость сердце военного начальника (*sangiach*, i. e. *princeps militis*) и он тотчас отправил один отряд воинов в Горнюю для нашей защиты, другой поставил у монастыря Спасителя, а остальных воинов впоследствии увел с собой ко храму Соломонову, для укрощения собравшегося там народа. После этого распоряжения вскоре произошел такой бунт, какого еще никогда не видали и не слыхали в Иерусалиме, именно: чернь и воины убивали друг друга камнями, мечами и пулями и дрались одни за спасение нас, а другие за смерть нашу. Но попущением Божиим вся эта возмутительная толпа была рассеяна и прогнана.

Впрочем, этим не кончил возмущения и гибели исконный изобретатель смерти и човекоубийства; ибо измыслил новый повод к возмущению и как лев рыкающий искал погубить нас. После первого бунта везде разнеслась молва, которая дошла и до дамасского паши, будто франки, живущие в Иерусалиме, за большие деньги получили от нового кади храм Иоанна Крестителя в Горней и там, в раскопанных могилах, нашли богатейшие сокровища. Паша собрал свое войско и за Дамаском поставил палатку на дороге, ведущей к Иерусалиму, намереваясь, после отдыха, идти в Св. Град и взять найденные сокровища. Но всеблагой Бог возблаговолил спасти агнцев из челюстей волков, избавить овец от лютейшего льва. Ибо не успел и часа отдохнуть там паша, и, вот (дело поистине дивное), султанские курьеры принесли к нему указ, лишаящий его должности и повелевающий ему спешить в Константинополь и явиться султану. Тогда он в бешенстве бросил на землю свой *дулибант* и несколько раз повторял: «я-Алла, я-Алла» (О Боже, О Боже!); как бы говорил: «О Боже, почему Ты воспрещаешь мне идти далее? Почему Ты не замедлил прибытия этих людей тремя или четырьмя днями, дабы я мог выполнить то, что замыслил против христиан? Посему, он в тот же час возвратился в Дамаск. Таким образом, все ухищрения диавола уничтожены были одним мановением Божеского милосердия, Хвала Богу, Царю веков, Который всемогущей десницей Своей избавил нас от таких опасностей и бед, Который помог нам стяжать в сей день священное место и Который дарует нам силу и способность сохранять и почитать оное до настоящего дня.

Все вышеупомянутые события верно изложены нами для памяти потомков, чтобы они сами умели сохранить то, что мы приобрели во времена тяжкие и почитали бы то, что мы стяжали, нимало не сомневаясь, с благочестием и опасностью для жизни за того Крестителя, которого с неизглаженной радостью чувствует вся вселенная и немолчными хвалами на месте его рождения величается и славословится. Аминь»⁶.

Однако вскоре францисканцы были опять изгнаны; арабы восстали и предъявили свои права на церковь. С грустью удалились францисканцы, и церковь стала опять конюшней. Тем не менее за известную денежную подать здесь, однако, каждый год праздновался день рождения св. Иоанна Крестителя. На скорую руку очищали место, насколько было возможно, расстилали ковры и ставили принесенный из Иерусалима переносной алтарь.

В 1672 году французский посланник в Константинополе ходатайствовал у султана о возвращении церкви. Фирман был дан в пользу францисканцев. В церкви лежал помет толщиной в два фута, под которым оказался древний мозаичный пол, стены также были восстановлены. Но пребывание здесь францисканцев продолжалось опять недолго: уже семь лет спустя они должны были снова оставить это место. Впоследствии им, однако, удалось окончательно здесь утвердиться, и французский король Людовик XIV приказал выстроить здесь большой монастырь, стоивший до 100 000 франков, причем как монастырь, так и церковь считались прекраснейшими на Востоке.⁷

В марте 1727 года монастырь Св. Иоанна Предтечи посетил киевский паломник Василий Григорович Барский. Вот что он сообщает об этой обители: «Приспехом в Горняя, идеже бяше иногда град, якоже свидетельствует Божественное Писание, ныне же мала весь (селение) обретается и внутрь веси монастырь невелик, обаче зело лепотен (однако весьма красив), идеже обитают францешкане, римского устава иноки. Создан же есть на месте, идеже честный Пророк и Предтеча и Креститель Господень родися от неплодних ложесн матерних и идеже бяше дом Захарин, и устретеса Препоблагословенная Дева Богородица с Елисаветою и целовастеса обе»⁸.

И вот киевский пешеходец со своими спутниками под сводами храма: «Идохом в предреченный монастырь к иноком римским, и отверстей сущей церкви, идохом внутрь и поклонихомся с верою и говением месту оному, идеже родися Предтеча. Место же оное сице прекрасно мрамором белым и черным с искусным сечением и премудрым мастерством осажденно, яко всякому дивитися дозела (весьма). Последи же званни бежом, по повелению начальствующего, иже именуется *гвардиан*, и угостиша нас, яко странних, хлебом и вином, и возблагодаривше Богу и страннолюбцем и возвратихомся в Иерусалим»⁹.

В 1830 году французский писатель-паломник Мишо побывал в Эйн-Кареме; вот что он пишет о храме Св. Иоанна Предтечи: «Отсюда на полчаса к западу находится деревня, в ней считается до двухсот жителей, из коих не более пятнадцати католиков. Тут есть католический монастырь, построенный в семнадцатом веке; в церкви,

⁶ *Pia ac fidelis Enarratio R. P. F. Thomae a Navaria. Quotidiana processio, quae in Ecclesia Praecursoris Domini Joannis Baptistae in montanis Judaeae a Fratibus minoribus S.P.N. Francisci celebrata. Grenodi. 1835* (Ежедневная процессия, совершаемая в церкви Предтечи Господня Иоанна Крестителя, что в горах Иудеи, меньшими братьями св. отца нашего Франциска). Цит. по: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 284–289.

⁷ Там же. С. 208.

⁸ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 381.

⁹ Там же. С. 381–382.

замечательной по богатству своему, показывают место, где родился Иоанн Креститель. В праздник Предтечи собираются каждый год в эту деревню католики из Иерусалима и после церковной службы проводят остаток в веселом пиришестве»¹⁰.

Более подробные сведения о храме Св. Иоанна Предтечи находим у отечественного паломника А. Н. Муравьева, побывавшего в Эйн-Кареме в том же 1830 году: «Город сей обратился ныне в селение, заключающее в себе несколько семей христианских. Монастырь латинский, недавно выстроенный иждивением королей испанских, заменил древнюю часовню над остатками городского дома Захарии, где родился Предтеча. Картины лучших художников украшают отделанную с большим вкусом церковь. Вообще живопись в католических храмах Палестины заслуживает особенное внимание, равно как чистота и великолепия, в котором они содержатся. Так, посреди дикой пустыни приятно поражают взоры прекрасные картины: рождества Спасителя и поклонения волхвов в мрачном гроте Вифлеема, в Горней же явление Ангела Захарии, Святое семейство и рождение Предтечи на самом месте события. Место сие находится под мраморным престолом с левой стороны главного алтаря и несколько под землею, как все святилища Палестины»¹¹.

Монастырь рождества Св. Иоанна Предтечи в записках епископа Порфирия (Успенского) (1844 г.)

<...> Доехали мы до весьма крутой ложины, которая ведет в Горнюю с юго-востока. С большим трудом и медленно спустились мы на лошадях по каменистой тропинке и через деревню приехали мы в католический монастырь. Игумен, которому я вручил рекомендательное письмо иерусалимского *реверендима* (досточтимого отца), принял нас отменно ласково и отвел для нас три кельи, назначенные для помещения приезжих. Окрестности эн-Карема весьма привлекательны. Я любовался ими с крыши монастырского здания перед закатом солнца.

<...> Здешний латинский монастырь Иоанна Предтечи принадлежит францисканам Св. Земли. По преданию сих отцов, он построен на том месте, где стоял дом Захарии и Елизаветы, родителей Предтечи. Сия обитель построена на горе и вместе пристроена к ней; одна часть келий находится на горной площадке, а другая часть вместе с церковью — под горой, так что пол одного келийного коридора равняется полу церковных хоров. Обитель построена в виде параллелограмного четвероугольника и имеет два въезда: один снизу, из деревни, и другой сверху, от дороги Иерусалимской. В ней немало комнат, кои устроены по обеим сторонам двух длинных коридоров. В коридоре, ведущем к хорам церковным, живут монахи, а в другом параллельном коридоре помещены столовая, кухня и другие службы. Келии содержатся опрятно.

Самое лучшее украшение сего монастыря составляет церковь. Она не велика, но и не мала. Небольшой купол ее, из окон которого получается единственное и весьма слабое освещение, покоится на четырех четырехгранных столбах, занимающих середину церкви. Кроме сих столбов, нет других, нет и колонн. Священнодейственная часть церкви состоит из трех отделений.

В среднем отделении помещается главный алтарь. Запрестольная картина, представляющая видение Захарии, написана искусной кистью. Лицо священника Божия обращено к горе, где он видит ангела; от нечаянного испуга голова и стан его немного отклонены назад; он хотел вознести кадильницу, но

¹⁰ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 124–125.

¹¹ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 212.

рука его остановилась с нею назад в минуту изумления души. Лицо Захарии весьма хорошо. Под тиарой виден старец, убеленный сединами, но сохранивший полноту и свежесть лица, — признаки души добродетельной и целомудренной. Стены главного алтаря убраны старинным золотистым штофом хорошей работы и доброты. Перед сим алтарем на полу сделан большой мозаичский ковер из разноцветного мрамора. Рисунок его, представляющий множество крестов и среди их звезды, весьма красив. Кресты переплетены между собой. Вся работа отменно чиста, нежна и изящна. Направо от главного алтаря есть довольно темный придел, отделенный от церкви красивой железной решеткой. Запрестольная картина изображает свидание Марии с Елизаветой. Картина не велика, но хороша.

В сем приделе показывают кусок камня, на котором проповедовал Иоанн Предтеча. Левый придел устроен в соответствии с правым и тоже отделен от церкви железной решеткой. Этот придел устроен в пещере, в которую сходишь по 7-ми широким ступеням мраморным. Здесь, под св. престолом, в полукруге, показывается место рождения Предтечи. Весь полукруг отделан разноцветным мрамором и барельефами из белого мрамора. Средоточный барельеф представляет свидание Марии и Елизаветы; направо — Крещение Спасителя и Усекновение Предтечи, а налево — его рождение и проповедь в пустыне. Отделка сих барельефов довольно посредственна. В сем полукружии, освещенном несколькими лампадами, на самом месте рождения великого пророка показывают желтовато-красноватые пятна и говорят, что когда мусульмане хотели разорить сие место, то вдруг показался огонь, и устрешенные мусульмане разбежались, а пятна остались знаменем чуда. Вся эта пещера убрана превосходно. Перед полукружием сделан небольшой мозаичский ковер из разноцветного мрамора, приятной работы. Вообще, надобно сказать, что в сем храме довольно много расточено мрамора. Кроме упомянутых мною картин есть и другие. Замечательны из них две по древности и богатству рисунка: *Бегство Богоматери в Египет* на левом столбе, соединяющемся с главным алтарем, и *Обретение креста*, на левой стене храма. В сем храме есть орган и просторные хоры с маленькой библиотекой. Около двери библиотечной я прочитал и списал четыре назидательные стиха латинские:

Ante Deum stantes,
Ne sitis corde vagantes, —
Quando cor non orat,
In vacuum lingua laborat. —

т. е.:

Стоя перед Богом,
Не рассеивайтесь духом;
Когда дух не молится,
Всеу трудится язык.

Перед входом в храм есть маленькая ризница, в которой замечательны две небольшие картины, вышитые шелками, и замечательные не по изяществу работы, а по древности и странности рисунков. Вообще вся здешняя церковь радует путника среди диких окрестностей Иерусалима. Она устроена благочестием и казной королей испанских¹².

Само здание церкви, построенное еще крестоносцами, выполнено в романском стиле, хотя внутренняя перестройка XVII века сделана уже совсем в другом стиле — барокко. Храм не очень большой, но запоминается подчеркнутой красотой и стро-

¹² Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 283—284, 295—297.

гостью. Мощные колонны делят его на три нефа — с куполом посредине, из барабана которого яркий свет заполняет внутреннее пространство храма. Главный алтарь посвящен праведному Захарии, и запрестольный образ изображает его в момент явления ему Ангела, возвещающего о рождении сына. Правый придел посвящен св. Елизавете (запрестольный образ изображает посещение ее Пресвятой Девой Марией). Картины, украшающие стены храма, старинной испанской школы¹³. Стиль мистический, большое влияние Караваджо (1606 г.) и других художников того периода: Риверы, Мурильо и Эль-Греко. Одна из икон («Иоанн Креститель в пустыне») принадлежит, по преданию, кисти Мурильо¹⁴. Мозаика церкви выполнена Аманетти.

Главная святыня храма находится в левом приделе — пещера, ставшая местом рождения Предтечи. Туда спускаются по восьми ступеням и под небольшим мраморным престолом видят шесть серебряных неугасимых лампад над резной мраморной звездой с лучами. Латинская надпись гласит: «*Hic praecursor Domini natus est*» — «Здесь родился Предтеча Господень». Своды и стены пещеры обложены мрамором, пол украшен разноцветной мозаикой¹⁵. Справа от иконостаса скульптура св. Франциска Ассизского, слева — св. Клары, в честь которой назван женский францисканский орден кларисс. Правый придел посвящен св. прав. Елизавете.

В середине XIX века в селении Эйн-Карем находилось до 200 домов. По свидетельству тогдашних паломников, им приходилось терпеть нападки от местных арабов. Немецкий палестиновед д-р Тоблер, посетивший Эйн-Карем в 1846 году, пишет, что он не решился идти в мусульманский квартал. Настоятели монастыря Св. Иоанна Предтечи также постоянно жаловались на притеснения и оскорбления со стороны местных жителей, которые позволяли себе предъявлять различные требования к монастырю, производили шум и бросали камнями, если их требования сейчас же не удовлетворялись¹⁶.

Русскому поэту П. А. Вяземскому, посетившему Эйн-Карем в 1850 году, по-видимому, удалось избежать столкновения с местными мусульманами. Его описание монастыря Св. Иоанна Предтечи отличается от предыдущих: здесь не только упоминание об украшениях храмового интерьера, но и передача той благожелательной атмосферы, которой были окружены гости-паломники.

11 мая. Вчера ездил я в монастырь Св. Иоанна в горнем граде Иудове; прекрасный и великолепный монастырь. Стены сверху донизу обвешаны малиновым штофом. Должно отдать справедливость, что латиняне содержат монастыри и церкви в большой чистоте и отличном порядке. Это дом Божий в полном смысле слова. Монахи входят в него тихо и с благоговением и говорят вполголоса; францискане, которых мне случилось здесь видеть, люди все или менее образованные, добродушные и приветливые, духом ясные и веселые — но веселость их не сбивается на пошлость и буфонство, а более служит знамением здоровья и спокойствия души и тела. <...>

Нельзя без умиления видеть богатства и художественные произведения, расточенные по здешним пустынным храмам, особенно латинским. Тут является не суетность создателей храма и благолепие их, но одна набожность, одно боголюбивое поклонение. Пред кем красуются эти великолепные памятники? Пред дикими арабами, не постигающими цены являющихся им богатств. Большая часть из посвятивших богатства свои Божьему дому не видали этого дома и не имели суетного

¹³ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 214.

¹⁴ Там же. С. 215.

¹⁵ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 214.

¹⁶ Шик К. Аин-Карим — горный град Иудов // Сообщения Православного палестинского общества, т. 1, декабрь 1887 (СПб.). С. 205.

наслаждения любоваться делом и приношением рук своих. Пожалуй, реалисты и позитивисты скажут, что можно было на лучшую, более богоугодную цель употребить эти миллионы. Но едва ли? Впрочем, и при Иисусе были уже позитивисты и экономисты, которые осуждали женщину, которая без пользы истратила на 300 денариев мира и вылила его на главу Спасителя. Но что сказал им Иисус: оставьте ее; что вы ее смущаете? она сделала что могла (то есть как умела). «Аминь глаголю вам: идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире, речется, и еже сотвори сия, в память ея» (Матф. 26, 13).

Эти слова для меня в высшей степени торжественны и умирительны. Мало, что в Евангелии так проникает душу мою насквозь убеждением в святой истине его, как эти слова, так сказать вставочные, простые. Скорее ум мой запнется в принятии за истинное событие какого-нибудь чуда; но эти слова не могли не быть сказаны, и случай, к которому они применяются, не мог не быть таковым, как он рассказывается. Тут нет притчи, иносказания. Это — истина во всей своей простоте и убедительной прелести.¹⁷

Виктор Каминский со своими спутниками отправился в эту обитель из Иерусалима в начале 1851 года. В своей книге он подробно описывает трудный путь до Горней: «Путь наш лежал в Горнюю, куда «во дни оны» шла и Пресвятая Дева Мария к Елисавете. Горняя называлась также Иоанновой и деревней Монтаной (*монте* — гора). Дорога туда довольно трудная, но усталость не смела коснуться наших членов там, где не думала об усталости и Святая Странница. Перебираясь с камня на камень, со скалы на скалу, мы с удовольствием смотрели на живописные горы, долины, холмы, и, наконец, дошли до Горней. Христианское население этой деревни состоит исключительно из последователей Западной Церкви, которые владеют здесь богатым монастырем, на том самом месте, где был дом священника Захарии»¹⁸.

Насельники-францисканцы радушно встретили русских паломников, о чем сообщает Виктор Каминский: «К этому монастырю мы и приблизились сначала, и потом, с позволения его владельцев, вошли и в самую церковь. Храм содержится в превосходном виде. С левой стороны главного алтаря, в далеком углублении, находился невысокий престол, на месте рождения Иоанна Крестителя. Место это обозначено кругом, который освещают бледные лампы. Когда все богомольцы приложились к нему, внимательный монастырский служитель показал нам в стене, за решеткой, с правой стороны храма, береговой камень и объяснил, на итальянском языке, что с этого камня проповедовал и крестил Предтеча на Иордане»¹⁹.

Таким же благожелательным отношением к местным насельникам-францисканцам отличаются и записки игумена Черемнецкого монастыря Антония (Бочкова), неоднократно посещавшего Святую Землю в 1850-х годах. С небольшой группой богомольцев о. Антоний приближается к Эйн-Карему: «К Горнему овраги стесняются, а горы, как берега реки, их окружающие, зеленеют. Католический монастырь — вот одно здание, видимое между арабскими домами. В узких улицах мы были задержаны большим стадом черных коз, и между ними изредка белелось прекрасное животное — символ Спасителя. Палестинские агнцы чрезвычайно стройны и красивы: белая завитая шерсть покрыта коричневыми пятнами, и коричневая правильная их головка превосходит формы греческих скульпторов, нередко украшавших ими свои вазы и треножники. Отдохнув у знаменитого резчика перламутровых

¹⁷ Вяземский П. А. Путешествие на Восток (1849—1850) // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 266—267.

¹⁸ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 177—178.

¹⁹ Там же. С. 178.

образов, араба-католика, который если не хорошо, зато смело, говорит по-русски, мы, по знакомству его с католиками, допущены были в их аббатство»²⁰.

И вот русские православные паломники — под сводами католического храма Св. Иоанна Предтечи: «Церковь была обвешана малиновым штофом с подзорами; в средней нише мраморный алтарь возвышался на прекрасном полукруге из мозаического мрамора, и перед ним пол был устлан богатым турецким ковром, а далее тонкими циновками. Вазы с цветами благоухали, и в этой пышности совершалась уединенная обедня с одними маленькими крылошанами. Это дети здешних арабов — будущее монахи и проповедники. Нельзя было не похвалить католиков за такое тщательное исполнение службы Божией, без свидетелей и приказов, а единственно по своей обязанности непрестанно хвалить имя Бога; также отдаем справедливость и прекрасному их пению <...>

Мы стоим близ места рождения Иоанна Крестителя, который назван гласом вопиющего в пустыне. К нему ведет налево от главного престола белая мраморная лестница в немногих ступенях. Стены ее драпированы также белой парчой. Оно под престолом, в полукруглой нише, обведенной прекрасными барельефами из белого мрамора, с горящими перед ними лампадами»²¹.

Однако от внимательного взгляда русского игумена не укрылось некоторое несоответствие евангельскому повествованию, присутствовавшее на одной из картин: «Католики выставили над престолом продолговатую картину, где представлена Божия Мать, ласкающая новорожденного Иоанна. Где тут истина? А между тем она так легко открывается в Евангелии: хотя и сказано в нем, что Мариама пребыла в дому Захарии «яко три месяца», то есть, около трех месяцев, а пришествие ее было в шестой месяц по зачатии, но это неполное число составляет около девяти месяцев, может быть с половиной восемь, не более. Притом же после отхода Пресвятой Девы говорит Евангелист: „Елисавети же исполнися время родити ей“ (Лк. 1, 57). Живопись, несмотря на свою историческую ошибку, прекрасная»²².

В 1891 году в «Сообщениях Православного палестинского общества» была опубликована краткая заметка, озаглавленная: «Греческая надпись в Аин-Кариме». Еще в 1866 году²³ на глубине 6 $\frac{1}{2}$ футов, против настоящего помоста латинской церкви Св. Иоанна Предтечи в Аин-Кариме, найдены были остатки нижней части мозаического пола, состоящего из четырех ромбов, между которыми были видны неясные украшения цветов, а внизу изображения двух павлинов, — все заключенное в плохо сохранившуюся раму. Фон состоит из белых линий, надпись из черных, а остальные украшения из красных кубиков.

В среднем ромбе сохранилась следующая надпись (на греческом языке): «Радуйтесь, мученики Божии». Эта надпись относится, может быть, к монахам, умерщвленным на этом месте, и, по мнению известного ученого И. Б. Росси, ее следует приурочить к VII веку, а поэтому упоминаемые в ней мученики, очень возможно, пострадали во время нашествия Хозроя.²⁴

В византийскую эпоху, начиная с IV—V веков, эта территория использовалась под обширное христианское кладбище, возникшее вокруг почитаемых захоронений неизвестных «мучеников Божиих», упоминаемых в мозаичной надписи. Позд-

²⁰ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4., ч. II. С. 60.

²¹ Там же. С. 60—61.

²² Там же. С. 61.

²³ По другим сведениям — в 1885 году. См.: Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива. // М., 2000. С. 23.

²⁴ Сообщения Православного палестинского общества, сентябрь 1890—февраль 1891. С. 305—306.

нее над их останками была сооружена церковь, могилы выложены мозаикой; вход к месту их погребения в полуподвале ведет со двора справа от лестницы в храм современного монастыря²⁵. Рядом с этими захоронениями были найдены развалины часовни с мозаичным покрытием; еще одна часовня была обнаружена с южной стороны.

Однако главной святыней монастыря Св. Иоанна Предтечи является место его рождения, и об этом в первую очередь пишут русские богомольцы. Одним из них был священник Александр Анисимов, побывавший в Святой Земле в 1881 году. В отличие от своих предшественников, он насыщает свой рассказ бытовыми подробностями, которые сегодня также представляют определенный интерес.

Среда, 23 июля. Еще за несколько дней предполагено было посетить горный град Иудов, но, все по разным причинам, поездка в оный откладывалась со дня на день. И если бы не настойчивость доброй надзирательницы странноприимного дворянского отделения, которая, при всякой встрече со мной, одно вторила: «батюшка! да побывайте же в Горнем; после, воротившись домой, до слез будете жалеть, что не посетили этого места; каждый раз при чтении слов Евангелия — „во дни оны, воставши Мариам, иде в Горняя со тщианем, во град Иудов, и вниде в дом Захарии и целова Елисавет“, — у вас будет повторяться эта скорбь, и до самой могилы». Избрав окончательно нынешнее число для посещения Горнего, мы еще с вечера наняли ослов и проводников для этой цели²⁶.

И вот небольшая группа русских богомольцев у цели своего путешествия. У них не было «рекомендательного письма»; визит в католический монастырь был для местных насельников неожиданным, чем и объясняется некий оттенок досады в повествовании о. Александра: «Не успели мы подъехать к латинской церкви, во имя св. Иоанна, как около нас собралось множество арабских мальчиков; из них одни хватили из рук наших поводыя, другие наши узелки, и каждый требовали бакшиша. После неоднократного ударения в монастырскую калитку, нас впустили внутрь двора. По входе в церковь, латинский монах, наблюдавший за работами, производившимися в ней, посмотрел на нас слишком недружелюбно. Храм до половины забросан мусором; но мы пробрались в боковой левый придел оного за позолоченную решетку, и сошли по нескольким мраморными ступеньками к тому месту, где родился Тот, более Которого никто не восставал на земле из рожденных женами; место это на мраморном помосте обозначено серебряным кругом <...> Приложившись к святыне, мы осмотрели весь храм, на стенах которого изображены превосходной живописью события из жизни Иоанна Крестителя»²⁷.

С бoльшим гостеприимством были встречены в этой обители холмские паломники, побывавшие в Святой Земле в 1887 году. Один из них — Г. В. Белов — описывает первые впечатления при въезде в Эйн-Карем: «За селом Мальха открывается плодородная долина, в которой находится селение Горняя, — „горный град Иудов“. При спуске с горы в это селение находится богатый францисканский католический монастырь, построенный на месте рождения св. Иоанна Предтечи. Это — величественный каменный храм, с гостиницей для поклонников-католиков»²⁸.

Долго ждать перед воротами обители холмским богомольцам не пришлось: «При входе в этот монастырь от араба-привратника мы узнали, что можно осмотреть и са-

²⁵ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 51.

²⁶ Анисимов Александр, свящ. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изд. 2, ч. 1. СПб., 1899. С. 149.

²⁷ Там же. С. 150.

²⁸ Белов Г. В. Иерусалим и Святая Земля. Варшава, 1889. С. 153.

мый храм. Привратник побежал вверх за ключами, и минут через пять дверь храма пред нами отперлась. В церкви нас встретил католический монах, который указал нам все престолы церкви»²⁹.

Далее следует описание храмового интерьера, ставшее уже традиционным: «Около главного престола находится еще два боковых. Левый боковой престол основан на самом месте рождения св. Иоанна Крестителя. Престол этот устроен в пещере, выложенной мрамором и убранной дорогими тканями. В этой пещере, под великолепным престолом, раскрытым снизу, виден круг, украшенный резьбой, с надписью на латинском языке: „Здесь родился Предтеча Господень“. В большом храме главный алтарь украшен великолепными большими статуями, изображающими родителей Пресвятой Богородицы, свв. Иоакима и Анну, и родителей Иоанна Предтечи, свв. Захария и Елизавету»³⁰.

Сходные сведения содержатся и в «Путеводителе по Святой Земле» (Одесса, изд. 3, 1894): «Францисканский монастырь с прекрасной церковью, построенной в 1621 году, основан на месте дома, по другим (сведениям) — сада Захарии. Здесь родился св. Иоанн Предтеча, „болий которого никто из рожденных женами не восставал“. Церковь трехпрестольная, роскошная, в европейском вкусе, с превосходной живописью; особенно замечательна картина, изображающая Иоанна Крестителя в пустыне. Левый престол основан над самым местом рождения Предтечи, за позолоченной решеткой спуск по 8-ми мраморным ступеням ведет в пещеру, одетую мрамором и дорогими тканями. В пещере под великолепным престолом, раскрытым снизу, виден круг, украшенный резьбой, с надписью на латинском языке: „Здесь Предтеча Господень родился“»³¹.

В отечественной печати рассказывалось и о миссионерской деятельности местных францисканцев, подвизавшихся в Эйн-Кареме. Вот одно из таких сообщений: «Миссионерско-педагогическая деятельность латинян в Айн-Кариме (Горней) ознаменовалась в сентябре 1896 года торжеством конфирмации 20 детей из местных школ и приютов. Латинский патриарх Людовик Пиави, совершавший таинство, обратился затем к детям на арабском языке, указывая им на важность и значение данного события. В тот же день патриархом освящены были 7 новых церковных колоколов. Из них 4 повешены на новой колокольне церкви Иоанна Крестителя, а 3 — в церкви св. Елисаветы»³². Правда, при этом следовало такое примечание: «Инославные миссионеры прочно осели на родине св. Предтечи; и не будь здесь русской церкви с монашеской женской общиной, Горняя была бы утрачена для Православия»³³.

В 1888 году в Эйн-Кареме побывал прот. Василий Михайловский. Вот что пишет он про монастырь Св. Иоанна Предтечи: «Храм с колоннами устроен совершенно в древнем православном византийском стиле; только ныне по всем стенам, кроме задней западной, имеет он много алтариков. Чистота и порядок в нем безупречные. И, главное, при посещении всех католических храмов нигде к нам за бакшишем (за деньгами) не протягивали рук и даже прямо отказывались принимать его, не то что у греков, где и о бакшише почти каждому напоминают, и о необходимости

²⁹ Там же. С. 153.

³⁰ Там же. С. 153–154.

³¹ Путеводитель по Святой Земле. Одесса, изд. 3, 1894, С. 211. См. также: Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 28.

³² Вести из Палестины и Сирии // Сообщения Православного палестинского общества, февраль 1897 (СПб.). С. 150.

³³ Там же. С. 150.

поставить свечку, и даже записать на какое угодно временное или вечное поминовение имена ваши и ваших родных, по рублю или по три за каждое имя»³⁴.

Некоторые новые сведения об Эйн-Кареме содержатся в описании, принадлежащем перу свящ. А. Коровицкого (1889 г.): «Село разделяется дорогой и долиной, покрытой садами и виноградниками, на две половины — восточную и западную. Правая — это древняя магометанская деревушка, полная смрада и всякой нечистоты. Тут же на краю деревни находится католический монастырь, — по преданию, место рождения Иоанна Крестителя; при монастыре есть школа для мальчиков. В той же части села, но на самой южной окраине его, в прелестной местности, на холме, женский католический же монастырь, тоже со школой для девочек»³⁵.

В 1900 году епископ Волоколамский Арсений (Стадницкий), ректор Московской духовной академии, возглавил паломническую группу студентов МДА, побывавшую «в стране священных воспоминаний». Будучи в Эйн-Кареме, студенты сначала побывали в русской Горненской обители, а уже после этого направились в монастырь Св. Иоанна Предтечи. Вот что пишет об этом один из участников паломничества: «Отблагодарив стариц за радушный прием и пожелав процветания возникающей их обители, мы отправились в соседнюю католическую церковь, устроенную, по преданию, на месте рождения Предтечи Господа, Иоанна Крестителя. Эта церковь, принадлежащая францисканскому монастырю, построена первоначально в 1621 году. Церковь — большая, трехпрестольная, но очень мало сохранила остатков старины; она возобновлена в новейшем стиле, расписана прекрасной живописью; в одном из приделов находится та пещера, в которой, по преданию, родился Креститель Христов. В нее ведут 8 мраморных ступеней. Внутри нее также все украшено мрамором и дорогими тканями. Самое место рождения Предтечи, как и в Вифлееме, обозначено звездой с надписью: „Hic praecursor Domini natus est“»³⁶.

Записки русских паломников, посещавших Эйн-Карем в начале XX века, не отличаются новизной и лишь повторяют сказанное выше³⁷. «Хождение в Горнюю» становилось все более популярным среди русских паломников, и в 1913 году увидела свет отдельная брошюра, посвященная святыням Эйн-Карема: «Палестинское селение „Горняя“ или „Град Иудов в Горних“» (Одесса, 1913). Вполне понятно, что основное внимание здесь было уделено русской Горненской обители; однако нашлось место и для описания монастыря Св. Иоанна Предтечи: «Место рождения Иоанна Предтечи находится в местности селения, принадлежащего римокатоликам, внутри латинского монастыря, построенного в 1621 году. Монастырь обнесен высокими каменными стенами, при монастыре имеется школа, в которой францисканские инок занимаются обучением детей местного католического поселка. Монастырский св. храм трехпрестольный, подразделенный шестью колоннами. Внутри храм богато украшен художественной живописью, пол устлан разноцветными камнями и мрамором (наподобие мозаики). Под престолом левого придела находится пещерная часовня со входом в нее по восьми мраморным ступенькам, украшенная богатыми тканями и пятью изваянными на мраморе изображениями из жизни и подвигов св. Иоанна Предтечи, расположенными полукругом. Под престолом, внизу открытым, среди пола находится мраморная плита, украшенная

³⁴ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 104—105.

³⁵ Коровицкий А., свящ. Дневник паломника. Житомир, 1891. С. 182.

³⁶ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902. С. 309.

³⁷ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910, С. 103; Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 158; Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 277.

резьбой, на ней латинская надпись: „Здесь родился Предтеча Господень“. Храм увенчан куполом.

Собственно обитель эта основана в глубокой древности еще во времена крестовых походов (в XI веке), но затем дикие магометане ее разрушили и обратили в стойла для скота и только в 1621 году францисканские монахи купили за деньги это место и устроили обитель и св. храм, и с этого времени святыня эта уже существует»³⁸.

...Раскопки, проведенные вокруг церкви о. Сильвестром Саллером в 1941—1942 годах, показали, что эту местность в I веке населяли евреи (были найдены водные резервуары для ритуальных омовений — микве), а затем язычники (найден пресс и статуя Афродиты-Венеры). Перед входом в церковь когда-то была выставлена найденная здесь при раскопках статуя Венеры, оставшаяся, видимо, от римского храма.

Снаружи перед входом — колодец с остатками древнего пола, во дворе — тексты молитвы «Benedictus» на разных языках, в том числе на русском — самый последний, в углу. В другом углу — вход в комнату, где были византийские могилы, и арабская давилня для масла. Лестница ведет наверх на площадку и выше; у подъема место, где была статуя Венеры, сейчас находящаяся в музее Рокфеллера. С другой стороны по главной лестнице — здание с круглыми окнами — византийская капелла, там хранятся фрагменты разных статуй того периода.

При монастыре имеются католическая школа для мальчиков и амбулатория для бедного населения.

Приложение. Из статьи Конрада Шика: «Место рождения Иоанна Крестителя» // Сообщения Православного палестинского общества, май—август 1899 (СПб.). С. 586—594.

Отец Иоанна был священник из Авиевой чреды, восьмой в порядке священнического служения. О предстоящем рождении сына ему было возвещено в храме, появился же на свет младенец не в Иерусалиме, а на месте жительства священника.

Где же находилось это местожительство? В Евангелии от Луки сказано: «Вставши же Мария во дни сии, с поспешностью пошла (из Назарета, где Она жила) в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету». Согласно преданию место рождения Иоанна Крестителя есть Айн-Карим, селение лежащее к западу от Иерусалима, в полутора часах от него.

В Айн-Кариме существуют развалины, называемые Мар-Захария, т. е. носящие имя отца Иоанна Крестителя. Это очень древняя постройка на скалистом склоне горы, в нескольких минутах расстояния к западу от источника и немного выше его. В том же расстоянии от источника, но на северо-восток расположено самое селение Айн-Карим, где находится латинский монастырь Св. Иоанна Предтечи. Сказания отличают место дома праведной Елисаветы или место приветствия ее Богоматерью, от места рождения Крестителя; ввиду чего то и другое показываются ныне в двух различных местностях, отстоящих друг от друга минут на десять пути. Это еще более убеждает в верности предания относительно Айн-Карима. Если бы в какую-либо эпоху, желая точно определить место рождения Крестителя, захотели окончательно остановиться на том или ином месте, то конечно соединили бы в одно жилище Захарии и дом, где приветствовала праведную Елисавету Пресвятая Дева и место рождения Предтечи.

До сих пор еще не выяснено, почему рождение Иоанна произошло будто бы не в отцовском доме. Объясняют это так, что Креститель родился в городском доме своего отца, встреча же с Богородицей и обрезание ребенка прои-

³⁸ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса, 1913. С. 10.

зошли в стоявшем поодаль, летнем жилище Захарии. Такое толкование, конечно, допустимо, но могли быть и другие, для нас теперь неведомые причины³⁹.

<...> Объяснять здесь историю возникновения того и другого места я не буду; замечу только, что относящееся до них предание очень древнее и на месте рождения существовала церковь еще до крестовых походов. То же можно сказать и относительно Мар-Захарии, где тогда уже упоминаются две церкви, о которых и впоследствии не раз говорили в своих описаниях паломники; недавно найдены были и их развалины, а одна из этих церквей — нижняя, теперь даже восстановлена.

Тоблер говорит в своей «Топографии»: «Грустное чувство охватывает христианина при взгляде на величественные развалины дома Захарии и Елисаветы. Они окружены стеной; главное здание имеет 24 метра длины и 15 метров ширины; стены очень толстые, а некоторые своды настолько прочны, что свободно могли простоять 1500 лет; время их постройки должно относиться к эпохе между императором Константином и Хозроем II. Само собой разумеется, что от подлинного дома Захарии ничего не сохранилось в целости, кроме иссеченных в скале стен и пещер, да еще колодца, ибо при постройке здания с церквами, о котором только что говорилось, прежние строения должны были быть почти совсем уничтожены. Крестоносцы нашли это место уже перестроенным и приписали эти работы императрице Елене, с именем которой связано в Св. Земле так много церквей и других строений. Если это и неверно, то все же показывает, что данное строение относится к первым векам христианства, до нашествия магометан».

Евгезипп (1140 г.) определяет положение искомого нами места в четырех милях от Иерусалима и шести от Вифлеема. Теодорих (1172 г.), описав крестный монастырь, продолжает: отсюда попадаешь к Св. Иоанну, место это, где жили родители Предтечи — Захария и Елисавета, называется лесным; горы же эти носят имя Бельмонт (то есть хорошие горы). Броккард (1280 г.), Марино Санудо (1310 г.), Гумпенберг (1449 г.), Феликс Фабри (1480 г.), Чуди (1519 г.), Раувольф (1575 г.), Зуалларт (1586 г.), Кварезмий (1620 г.), Суриус (1646 г.), Тройло (1666 г.), Мондевилль (1697 г.) и многие другие называют то же самое место, а два последующие столетия, до настоящего времени, особенно богаты указаниями по данному вопросу.

Источник Пресвятой Девы Марии

Посреди селения Эйн-Карем в долине, возле полуразрушенной мечети, из стены непрерывно бьет источник чистой воды в каменное корыто, откуда вода отведена для орошения местности. Христианами источник посвящен Пресвятой Деве Марии: над ним, видимо, был храм, обращенный впоследствии в мечеть⁴⁰. В 1850 году у этого источника побывал П. А. Вяземский. «За селением Иоанна водоем, по преданиям — источник, куда Дева Мария приходила за водой, когда гостила у Елисаветы, — пишет русский поэт. — Вокруг селения земля хорошо обработана. Хлебные поля и огороды, снабжающие Иерусалим овощами. Деревья, зелень, виноградники. Долина теребинтовых деревьев»⁴¹.

³⁹ Еще одно предположение высказывает игумен Антоний (Бочков) (1874 г.): «Мудрено сообразить, почему место рождения Предтечи указывают в католической церкви. Если дополнить это догадкой, что Св. Елисавета вышла в сретение Божией Матери на некоторое расстояние от своего дома, и впоследствии времени здесь поставлен монастырь — нынешние развалины, то это будет правдоподобно, но все догадка». См.: Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь — декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 61.

⁴⁰ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 47.

⁴¹ Вяземский П. А. Путешествие на Восток (1849—1850) // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 267. Теребинтовые деревья — фисташковые деревья.

Записки Вяземского дышат спокойствием; однако одному из его предшественников довелось пережить здесь неприятное приключение. В 1830 году Эйн-Карем посетил русский писатель-паломник А. Н. Муравьев. Он нашел приют под сводами местной католической обители, откуда направился к источнику Девы Марии. «Возвращаясь в монастырь латинский, я едва не сделался жертвой собственной неосторожности, — вспоминал Муравьев. — Толпа арабов обоего пола сидела над фонтаном близко от обители в открытой молельной, которая была некогда христианской часовней, ибо Мария часто приходила черпать воду из сего фонтана. Несмотря на ропот арабов, я удовлетворил своему любопытству, осмотрев часовню и фонтан, но когда отошел на несколько шагов, раздраженные женщины с воплем пустили в меня камни. Сильно пораженный двумя из них, я хотел схватить оружие для защиты, но меня удержал Г. Е..., ибо все провожавшие нас служители и поклонники были еще около колодца, и малейшая с моей стороны оборона могла их подвергнуть буйной ярости черни. Иноки латинские быстро отворили нам задние врата монастыря, и мы все поспешили в обитель, но смятение скоро утихло»⁴².

Впрочем, русскому писателю еще повезло. Хуже пришлось европейскому путешественнику Тройло, посетившему Эйн-Карем в 1667 году. Как отмечал австрийский палестинист Конрад Шик, «когда Тройло, со своими многочисленными спутниками, осмотрев все замечательные места, расположился около источника Марии, чтобы подкрепить себя пищей и вином, то жители — магометане напали на них и стали требовать большой выкуп, но так как они не были в состоянии внести его, то были взяты в плен и угрожаемы смертью; весть о том достигла Иерусалима и начальник францискан убедил турецкие власти отправить 300 всадников, для освобождения пленных и наказания разбойников»⁴³.

Во второй половине XIX столетия европейские паломники все еще посещали Эйн-Карем, и постепенно местные мусульмане смирились с «нашествием иноплемennых». В 1881 году здесь побывала одна из многих русских паломнических групп, во главе со священником Александром Анисимовым. Осмотрев пещеру Иоанна Предтечи, богомольцы «продолжали путь обратно, сидя на ослах, по крутому, скользкому, каменистому скату по-над страшным обрывом, со страхом и трепетом ежеминутно опасаясь падения, и спустились к водоему, называемому источником Пресв. Девы Марии, к которому, по преданию, она приходила черпать воду для житейского обихода, во время пребывания у престарелой своей южики, Елисаветы»⁴⁴.

«Здесь мы остановились на несколько минут для удовлетворения своей любознательности, — пишет о. Александр. — Над водоемом устроена двухэтажная мусульманская часовня, в открытой верхней галерее которой мы видели не один десяток молящихся мусульман»⁴⁵.

Далее о. Александр приводит интересные сведения, не встречающиеся в записках прочих отечественных пешеходцев.

Утверждают, что жители горнего града Иудова питают чрезвычайное уважение к этому источнику. При запирательстве подозреваемого в совершении какого-либо тяжкого преступления приводят его на водоем и здесь заставляют поклясться именем св. Девы Марии в том, что он не причастен известному пре-

⁴² Муравьев А.Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 213.

⁴³ Шик К. Аин-Карим — горний град Иудов // Сообщения Православного палестинского общества, т. 1, декабрь 1887 (СПб.). С. 205—206.

⁴⁴ Анисимов Александр, свящ. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изд. 2, ч. 1. СПб., 1899. С. 153.

⁴⁵ Там же. С. 153.

ступлению, и если он поклянется ложно, то мусульмане вполне уверены, что сама Мариам непременно покарает его должным образом; и, будто бы, так это и бывает. От часовни водные потоки струятся вниз на небольшую ложбину, изобретенную множеством гряд, засеянных разного рода огородными растениями. Благодаря сим потоками, зелень на грядках роскошна, овощи крупны, сочны и не переводятся круглый год; рынок иерусалимский исключительно только и снабжается столовыми огородными продуктами из Горнего во всякое время; и семейства арабов, живущих в нем, только и имеют от гряд своих источники для пропитания; считая виновницей этого Мариам, они не иначе называют ее как «Мариам наша благодетельница, наша кормильница»⁴⁶.

Летом 1900 года в селении Эйн-Карем побывала группа студентов Московской духовной академии во главе с ее ректором — епископом Волоколамским Арсением (Стадницким). Один из участников этого паломничества отметил в своих записках: «Спустившись с горы, мы остановились у колодезя Божией Матери. Тут царило большое оживление: множество арабов с кувшинами на плечах, то идущих к источнику, то возвращающихся от него, толпа мальчишек, обступивших нас с возгласами: „бакшиш, бакшиш“, остановившиеся тут караваны верблюдов и ослов, — все это представляло пеструю, оживленную картину, весьма любопытную и интересную»⁴⁷.

Любопытные подробности встречаются в паломнических записках Николая Русанова, автора книги «Ближний Восток» (Саратов, 1911): «При выезде из селения Айн-Карим мы обратили свое внимание на водоем, осененный смоковничными и кипарисовыми деревьями; это древний источник Навфа, упоминаемой в книге Иисуса Навина, тот самый, из которого, по преданию, почерпала воду Пресвятая Дева Богородица во время своего трехмесячного пребывания у праведной Елизаветы»⁴⁸.

У источника Пресвятой Девы Марии ежегодно в праздник Целования, на пятый день после Благовещения, имела место торжественная церемония: монахини русского монастыря Марии Магдалины и русского монастыря в Эйн-Кареме (Горненский) приходили сюда с иконами и лобызались. Так было до 1948 года, до начала первой арабо-израильской войны. Ныне мечеть закрыта. С 1948 года Эйн-Карем стал чисто еврейским селением.

И сегодня у подножия горы святого места встречи, под тенью смоковничных и кипарисовых деревьев струится источник ключевой воды, известный у христиан под названием „Источник Пресвятой Девы Марии“. Это древний источник, к которому Дева Мария ходила за водой во время трехмесячного пребывания у праведной Елизаветы⁴⁹. От источника Богородицы дорога раздваивается: вверх и влево уходит тропа к воротам Горненской обители, вверх и вправо — к францисканскому монастырю Магнификат.

12 мая 1989 года в селении Эйн-Карем состоялась церемония открытия отреставрированного «Источника Святой Марии», возглавлявшаяся мэром Иерусалима. На церемонии присутствовала делегация из Горней во главе с благочинной, монахиней Гавриилой. На следующий день были публикации в газетах с фотографиями матушек⁵⁰.

⁴⁶ Там же. С. 153–154.

⁴⁷ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902. С. 308.

⁴⁸ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 278.

⁴⁹ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 6.

⁵⁰ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 184.

Пещера св. Иоанна Предтечи

Сравнительно недалеко от Горней — около часа ходьбы — находится еще одна святыня, связанная с Иоанном Предтечей, — пустынь св. Иоанна. Это то суровое место, где, питаясь акридами и диким медом, в верблюжьей власянице, «Младенец возрастал и укреплялся духом; и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1, 80), то есть провел детство и юность до выхода своего на проповедь покаянного крещения, в пятнадцатый год кесаря Тиверия⁵¹.

Дорога в пустынь св. Иоанна идет по краю Эйн-Каремской лощины, полностью занятой огородами, виноградниками, масличными садами. В 1500-х годах здесь побывал немецкий паломник Мартин Баумгартен (1473—1535). В сопровождении католических монахов он отправился из Иерусалима «к гористым местам иудейской земли, (в Горняя) и был в пустыне Иоанна Крестителя; также и в его пещере, внизу которой протекает весьма светлый и прозрачный источник, имеющий в себе здоровую и приятную воду; пещера же сия находится в высокой каменной горе, неизвестно искусством ли выделана, или от природы так устроена? Что имеет к около лежащим холмам и долинам весьма пространный и приятный проспект (перспективу, вид)»⁵².

Сюда именно бежала праведная Елисавета с младенцем Иоанном, спасаясь от преследователей Ирода, здесь их укрыла чудесным образом расступившаяся скала. Сохранилась пещера, в которой обитал Предтеча Господень в подвиге молитвы и поста. Пещера небольших размеров. В нее ведут 12 ступеней. В глубине пещеры — ложе, служившее местом отдохновения Крестителю Господню⁵³.

Помимо евангельского эпизода, упомянутая пещерная церковь сохраняет память о сокрытии св. Иоанна Крестителя, заимствованное из Протоэвангелия Иакова (II в.) и упоминаемое русским игуменом Даниилом (начало XII в.): «Оттуда с полверсты через горное ущелье прибежала к горе Елисавета и сказала: «Гора, прими мать с чадом». И тотчас же расступилась гора и приняла Елисавету. Слуги же царя Ирода, которые гнались следом за Елисаветой, пришли к этому месту, ничего не нашли и возвратились утомленными. Место это, обозначенное камнем, сохранилось и до нынешнего дня. Над этим местом ныне устроена небольшая церковь, под ней есть небольшая пещера, и рядом другая церквушка, перед этой пещеркой приделана. Из этой пещеры вытекает очень вкусная вода, ее пила Елисавета с Иоанном, когда жила в этой горе до смерти Ирода, и ангел охранял ее»⁵⁴. Реликвии из «пещеры Елисаветы и Иоанна» уже в VII веке хранились в Риме, в сокровищнице Латеранской базилики и других местах. Камень, который демонстрируется в крипте, увековечивает сегодня эту традицию.

В 1727 году к пещере св. Иоанна отправился В. Г. Барский: «Отъидохом к ски-ту святого Предтечи, идеже от пелен матерних изшедше, пустынное и безмолвное препровождаше житие, еже место отстоит от Горних единым часом пешехождения. Тамо пришедше к единой горе великой, стоящей над ровом глубоким, обретохом в камени изсченну малу пещеру, идеже постническую и ангелскую святой Предтеча провождаше жизнь»⁵⁵.

⁵¹ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 23.

⁵² Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 141—142.

⁵³ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 23.

⁵⁴ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 33.

⁵⁵ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 381.

В эпоху мусульманского господства в Святой Земле многие христианские святыни были разграблены, о чем и свидетельствует киевский пешеходец: «Верху же пещеры стоит церковь, последи от человек в память святого созданна, ныне же опустела и разоренна есть, и древа, именуемые акриды (еже есть рожки турецкие) при пещере растут, от его же вершия ядыше святыи Предтеча. Тамо мы поклоншеся месту святому в церкви и пещере, и пивше от источника Предтечева благословенна»⁵⁶. В. Г. Барский посвящает этому источнику еще несколько строк: «Одесную же пещеры течет прекрасный живой воды источник, иже молитвою Святаго к препитанию от Бога даровася. Прежде бо даже не обитати тамо святому Иоанну, ниже вода бяше, ниже бо удобно место быти воде, понеже высоко стоит в конец горы, обаче благодатию Божию угоднику его даровася, яже и доселе течет непрестанно и неоскудно»⁵⁷.

В 1830 году под сводами этой пещеры побывал писатель-паломник А. Н. Муравьев. Вот его впечатления от увиденного: «Часом далее в пустыне иссечена в полугоре над диким оврагом пещера, где укрывался младенец Иоанн. Уединение сие дико, но живописно расположением окрестных гор и плодоносными деревьями, обильно растущими на дне долины. Чистый, широкий ключ бьет из ущелья, образуя тесный водоем в скале у самого входа в пещеры, и бурно стремится во глубину оврага, придавая новую красу пустыне. И здесь следы большого монастыря, смело воздвигнутого на утесах, оставили отпечаток пламенного благочестия первых отшельников. Ложе младенца во глубине пещеры служило им престолом»⁵⁸.

Отечественный автор не ограничился описанием пещеры; это священное место вдохновило его на богословские размышления.

В дикой тишине сего уединения и в горней беседе напитался Иоанн того божественного духа, который излил в благовестии по всей Палестине. Иордан же увидел его на берегах своих в полноте высокого звания, вооруженного водами крещения против нечистоты мира и крепкой гранью поставленного в пустыне посреди двух Заветов, преобразуя ветхое обрезание плоти в новое крещение духа⁵⁹. Пустыня сия, как бы преддверие Иордана, подобна для нас тем очистительным молитвам, которыми отрекаются от соблазнов мира еще до совершения таинства; ибо и сам Иоанн здесь освятился духом и очистил покаянием народы, прежде нежели повлек их к Иордану⁶⁰.

В том же 1830 году к пещере св. Иоанна отправился французский писатель-паломник Мишо. В своих записках он советует: «Если хотите после унылого Иерусалима налюбоваться природой, если хотите усладить взор ваш пленительными картинами, ступайте в долину, называемую пустыней Св. Иоанна, которая отстоит на полтора часа от Св. града к востоку»⁶¹. Далее следует разъяснение: «Под словом пустыня не должно представлять землю дикую, бесплодную, неводеланную, оставленную в удел зверям диким и птицам хищным; пустыня, сохранившая

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 212–213.

⁵⁹ ...преобразуя ветхое обрезание плоти в новое крещение духа... Приобщение к иудейской религии связано с обрядом обрезания крайней плоти; Иоанн Креститель, пророк Нового Завета, проповедовал крещение «Духом Святым и огнем» (Мф. 3:11).

⁶⁰ Там же. С. 213.

⁶¹ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 122.

детство и взлелеявшая юность Предтечи, есть прелестнейшее уединенное место, в котором можно было бы охотно согласиться провести остаток дней своих»⁶².

Перед нами глубокое длинное ущелье, на одном из крутых берегов которого таится пещера — меж зарослей цветов и деревьев, теревинфов и акрид. Когда-то в этой пещере подвизались отшельники, но в первой половине XIX века она была заброшена, что явствует из записок Мишо: «Пещера, скрывавшая некогда Иоанна Крестителя, есть пустая скала беловатого цвета; по бокам входов возвышаются два холма; над пещерой видны остатки бывшей некогда церкви; подле протекает источник, из которого сын Захарии, как говорят, утолял жажду. В пустыне Иоанна нет ни одной жижины, не видно ни какого признака жилья»⁶³.

В начале 1851 года к пещере св. Иоанна отправилась группа русских паломников, в числе которых был Виктор Каминский. Он подробно описывает путь от Иерусалима до скита, где подвизался св. Иоанн Предтеча. «Нам предстоял в этот день довольно большой путь в Иоаннову пустыню, куда бежала святая Елисавета с малолетним сыном от преследований Ирода, — пишет Виктор Каминский. — Страна, которую мы проходили, по справедливости названа Горней: она вся перерезана отраслями диких, скалистых, и однако же живописных гор. Богомольцы, особенно женщины, с трудом взбирались на эти громады, потом спускались в овраги, и опять восходили на крутизны. Наконец мы спустились с последней высоты, по отвесной почти покатости, на природную террасу, находящуюся также над стремниной, и здесь увидели, в дикой скале, выдавшейся из горы, вертеп, образованный самой природой, и как бы предназначенный заранее для безопасного жилища святого младенца»⁶⁴.

И вот Виктор Каминский у желанной цели нелегкого паломничества: «С усилием поднявшись в пещеру, я приблизился к каменному ложу младенца Иоанна, и с молитвой прильнул устами к этой его святой колыбели. Ложе это, по-видимому, когда-то было обращено в престол, но теперь оно в запустении, как и весь вертеп. У входа в это пустынное жилище бьет обильный ключ чистой воды, утолявшей жажду святых скитальцев, а у небольшого природного отверстия в стене вертепа растет акриловое дерево»⁶⁵.

В 1850-х годах до источника и пустыни св. Иоанна Крестителя «по обрывистым стезям над оврагами, обсаженными виноградником», проделал путь игумен Черемнецкого монастыря Антоний (Бочков). «Горы здесь округлены и выходят из прекрасных долин, или в них опускаются живописно, — пишет русский богомолец. — Чувствуешь, что находишься на великом возвышении: истинно это Горняя! Пещера Св. Иоанна устроена самой природой на краю скалы и разделена на безводную, где было его жилище, и другую малую, откуда вытекает источник. На противоположной горе видно селение»⁶⁶. Источник, изведенный для Иоанна Предтечи из скалы Ангелом, образует небольшую, но довольно глубокую купель. Арабы называют его «Айн аль-Хабиз» («Источник отшельника»), Источник является чудотворным, и омовение в нем бывает целебным, хотя вода даже в самые жаркие дни чрезвычайно холодна»⁶⁷.

⁶² Там же. С. 124.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 179—180.

⁶⁵ Там же. С. 180.

⁶⁶ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 61.

⁶⁷ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 224.

У дороги от монастыря на Хадассу источник Эйн-Хиндак. Это типичный «запечатанный» источник, упоминаемый в Песне Песней (4:12), с которым Соломон сравнивал свою возлюбленную. В пещеру можно пробраться. Несколькими метрами ниже сохранилась циклопическая стена византийских времен, перегораживающая *вади*⁶⁸, чтобы вода зимой не смывала землю. На вершине холма стояло арабское село Катра. Теперь — еврейское Эвен Сапир.

В своем дневнике под 18 июля 1870 года архимандрит Антонин (Капустин) записал такие строки: «Не менее часа употребили на подъем и спуск через хребет Камр и, наконец, к давно желанной пещере Крестителя. Тут остановились, помолились и закусили чем Бог послал. Сходили к гробу Праведной Елисаветы, покушали тамошнего винограда и простились с местом»⁶⁹. В десяти минутах ходьбы в отдельной пещере, также превращенной в церковь, находится место погребения праведной Елизаветы. Это она принесла в уединенную пустынь младенца Иоанна, спасая его от убийц Ирода. Камень с выемкой, как раз удобной для того, чтобы положить в нее младенца, был перенесен францисканцами, которым принадлежит пустынь св. Иоанна, в монастырь Магнификат⁷⁰.

Во второй половине XIX века в пещере св. Иоанна Предтечи возобновились богослужения, что отмечено в записках палестиноведа В. Н. Хитрово, посетившего Святую Землю в 1880-х годах. «Отсюда (из Горней) пошли мы в пустыню Иоаннову; дорога идет по ложбине, среди виноградников, масличных деревьев и садов, — вспоминал отечественный паломник. — На полпути белый камень означает место, где Св. Иоанн Креститель проповедовал. От дома Захариина до пустыни будет часа полтора хода. Тут в горе находится пещера, в которой Св. Креститель провел свое детство и юность, питаясь акридами⁷¹ и диким медом. В пещеру надо подниматься на гору вверх по ступеням. В самой пещере, которая принадлежит католикам, алтарь их устроен на каменном ложе угодника, прямо против входных дверей. Из пещеры же два окна, из которых видна вся долина. Близ пещеры течет с горы источник»⁷².

Паломнические заметки священника Александра Анисимова, побывавшего в Палестине в 1881 году, дополняют сведения, содержащиеся в записках В. Н. Хитрово. «Путь к пещере крайне утомителен, так как идет по гористым оконечностям, ущельям и извилинам скал, и только живописные рощи по временам улаживают чувство, — пишет о. Александр. — На полдороги нам указали то место, где, по преданию, лежал камень, на котором нередко отдыхал юный пустынный и с которого проповедовал покаяние своим черствым современникам. Теперь на этом месте набросана груда мелких камней»⁷³. (Часть этого камня можно видеть теперь в Горненском монастыре, справа у входа в храм Казанской Божией Матери.)

И вот русские богомольцы у цели паломничества: «Через полтора часа, в большой усталости, пешком, ведя в руках, а потом и совсем оставив ослов, мы начали спускаться к пустынному жилищу сына Захарии, расположенному при начале страшного горного обрыва»⁷⁴.

В записках о. Александра имеется существенное уточнение. В те годы при пещере св. Иоанна Предтечи еще не было постоянной монашеской обители, и богослу-

⁶⁸ Вади (арабск.) — пересохшее русло.

⁶⁹ Из дневников архимандрита Антонина (Капустина) // Богословские труды, № 36. М., 2001. С. 213.

⁷⁰ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 225.

⁷¹ Плодами «хлебного дерева».

⁷² Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 85—86.

⁷³ Анисимов Александр, священник. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изд. 2, ч. 1. СПб., 1899. С. 151.

⁷⁴ Там же, С. 151—152.

жения совершались там нерегулярно: «Это жилище есть небольшая безыскусственная пещера в известковой горе, пространством не более пяти аршин, никем и ничем не занятая и не имеющая даже дверей. Каменное небольшое возвышение, вроде престола, дает знать путникам о том, что здесь католики иногда совершают богослужение»⁷⁵.

Пещера Предтечи невелика — восемь шагов в длину, четыре в ширину. Стены хранят следы позднейшей архитектурной обработки. Кроме аккуратно растесанных дверей, есть два окна — одно маленькое, круглое, другое — побольше, квадратное, за которым высечена в скале своеобразная галерея с прекрасным видом на долину. В самой глубине пещеры, напротив входа, небольшой выступ скалы используется в виде престола. Говорят, на этом каменном выступе отдыхал юный Иоанн⁷⁶.

В этой пещере, священной для всех христиан, православные паломники не чувствовали отчужденности, будучи на «чужой канонической территории». Как пишет о. Александр, «после краткой молитвы великому Пророку, мы, на память, отбили себе несколько камешков от свода пещеры и, освежив себя прохладными струями тут же журчащего источника, — струями, которыми и он некогда утолял свою жажду, прошли к акриднему или рожковому роскошному дереву и в тени его несколько времени отдыхали, дивясь необычайной жизни и подвигам друга Христова»⁷⁷.

Попутно о. Александр объясняет своим читателям, что такое «акридное дерево».

Акридное дерево, плодами которого будто бы питался Иоанн Предтеча, встречается часто; на нем плоды похожи на наши сладкие рожки: я несколько их сорвал для памяти над пещерой его. Другие утверждают, что это — евангельский дивий мед, а акридами называют плоды терновника, о которых я раньше говорил; наши же историки утверждают, что акриды есть особый род саранчи, и под дивим медом разумеют сахарный тростник, которого теперь здесь нигде не увидишь. Местные жители считают за акриды ягоды терновника, похожие на наши рябиновые, которые и в Палестине везде называются акридами, а рожки сладкие, о которых я сейчас сказал, за пищу св. Иоанна или дикий мед⁷⁸.

Весной 1884 года Святую Землю посетила группа русских паломников; ее сопровождал врач А. В. Елисеев. В своих записках он уделит внимание пещере св. Иоанна Предтечи: «Партия выступает из Горней в пустыню Иорданскую. Дорога туда очень трудна и камениста; пути более часу. Достигнув источника Предтечи, где всякий обязательно умывается и испивает студеной водицы, партия отдыхает с часик, в продолжение которого осматривает грот Предтечи. Сторож этого места, принадлежащего французам, предлагает богомольцам камешки из грота и цветы, растущие вокруг источника, за что, разумеется, эти посетители благодарят его русскими медяками и турецкими белокрасными паличками»⁷⁹.

В самом начале 1890-х годов в отечественной церковной печати появилось любопытное сообщение.

К многочисленным латинским монашеским орденам, действующим в Палестине, присоединились в последнее время еще трапписты. Около 1886 г. поселился за Горней, в пещере Иоанна Предтечи, траппист о. Мария-Клеопа. В миру фамилия его была Виалле. Некогда один из блестящих учеников Сен-Сирской

⁷⁵ Там же. С. 152.

⁷⁶ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 224—225.

⁷⁷ Анисимов Александр, свящ. Указ. соч. С. 152.

⁷⁸ Там же. С. 152.

⁷⁹ Елисеев А. В. С русскими паломниками по Святой Земле. СПб., 1885. С. 147.

школы, он был впоследствии офицером генерального штаба и преподавателем в той же школе. Вскоре затем Виалле покинул свет, отправился в Рим, где, пройдя духовное воспитание, под именем аббата Виалле прибыл в Св. Землю. Пробыв два года в пустыне Иоанна Предтечи, он перебрался в Амвас, лежащий по дороге от Яффы в Иерусалим⁸⁰.

Русские паломники, посещавшие пещеру св. Иоанна, связывали ее и с именем праведной Елисаветы. Вот что пишет по этому поводу А. Н. Муравьев: «Горнею называется дикая и крутая часть гор Иудейских, отстоящая к западу за два часа от Иерусалима. Там в одном из городов колена Иудова жил священник Захария, до дня избиения младенцев. По преданиям палестинским, гневный Ирод велел умертвить его, не находя Иисуса, и престарелая супруга Елисавета укрылась в пустыню с младенцем Иоанном, где через сорок дней скончалась в пещере»⁸¹.

О пещере праведной Елисаветы пишет и Виктор Каминский (1851 г.): «Я взшел на гору поклониться могиле св. Елисаветы, скончавшейся в этой пустыне и покоящейся возле пустынного уголка, — убежища ее сына. Могилу эту указывают развалины бывшей над ней часовни. С вершины горы, если не ошибаюсь, я видел древние жилища Маккавеев, и у подошвы их Терпентинную Долину, славную победой Давида над Голиафом»⁸². «Приход богомольцев на гору прервал мои размышления, — продолжает Виктор Каминский, — мы вскоре должны были подумать об обратном пути, потому что вблизи отсель живут неприязненные для христиан мусульмане, — весьма опасные для запоздалых странников. Мы отправились обратно в Горнюю, и благополучно достигли ее под вечер»⁸³.

Более подробное описание гробницы праведной Елисаветы находим в записках священника Александра Анисимова (1881 г.): «Мы прошли пешком около полуверсты к месту погребения праведной Елисаветы; над прахом ее устроена каменная часовня, без всяких наружных и внутренних украшений, и, как видно, никем не блюдетя: внутренние стены оной исписаны фамилиями посещавших, к которым я присоединил и свою. Местность здесь весьма живописная; везде глаз останавливается на зеленеющих рощах и исторических памятниках. Самая часовня окружена превосходными виноградниками, из-за роскошных лоз которых выбежал к нам араб, неся в руках громадные кисти крупного, белого, ароматического, едва начинавшего поспевать, винограда, которым и оделял каждого из нас, требуя бакшиша. Истасея от жажды, мы с удовольствием приняли, как нельзя более кстати, поднесенный презент»⁸⁴.

В записках отечественного паломника, скрывшего свое имя под инициалами М. J., также упоминается о гробнице праведной Елисаветы: «Помолившись на месте жительства св. Иоанна, мы напились воды, которой и он утолял свою жажду, и оттуда уклонились еще далее на гроб Праведной Елисаветы, где теперь видны развалины церкви, купленный тоже католиками. Нарвав тут благоуханной травы, мы возвратились в Иерусалим другой дорогой, через Филиппов источник, где св. апостол крестил каженика (евнуха) эфиопской царицы»⁸⁵.

⁸⁰ Сообщения Православного Палестинского Общества, сентябрь 1890—февраль 1891. С. 119.

⁸¹ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 212.

⁸² Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 180—181.

⁸³ Там же. С. 181.

⁸⁴ Анисимов Александр, свящ. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изд. 2., ч. 1. СПб., 1899. С. 152—153.

⁸⁵ М. J. От Гроба Господня из Иерусалима. Одесса, 1888. С. 15.

Как видно из приведенных строк, русские паломники отмечали те библейские события, которые имели место близ пещеры св. Иоанна Предтечи. Вот еще одно свидетельство такого рода: «В самой пещере, принадлежащей католикам, алтарь устроен на каменном ложе, прямо против входных дверей. Из пещеры, через два ее окна, видна вся долина, за которой, по ту сторону ущелья, среди лимонных и апельсинных садов, нагорное селение Сафаф, занимающее место древнего города Цефата, где Иуда с братом своим Симеоном побили хананеян»⁸⁶.

О гробнице праведной Елисаветы, находящейся близ пещеры св. Иоанна Предтечи, пишет иеромонах Маркиан (Попов), посетивший Горнюю в 1911 году: «Ходили на источник Святого Иоанна Предтечи; видели там могилу святой праведной Елисаветы; вода в источнике прекрасная, чистая, и устроено вроде купальни; некоторые купаются, а другие только моют лицо; охраняет источник турок и пускает за маленький бакшиш; место это принадлежит католикам»⁸⁷.

Тем же путем следовала паломническая группа, в составе которой был Николай Русанов, автор брошюры «Ближний Восток». (Саратов, 1911): «Пройдя развалины гробницы Елисаветы, мы достигли источника Предтечи, стоящего на обрыве скалы. Приятная и сладкая на вкус вода источника собирается в небольшую цистерну, погружением в которую мы и освежились. Водой этого источника Великий отшельник утолял жажду во время обитания в пустыне. Самое жилище Предтечи указывают около источника в небольшой пещере, по которой идет короткая иссеченная в скале лестница. Грот Предтечи еще хранит некоторые следы бывшей в нем древней церкви»⁸⁸.

Подобно тому как паломники погружаются в воды Иордана, освященные Крещением Господним, так и у пещеры св. Иоанна Крестителя сложилась та же традиция, о чем сообщает прот. Александр Глаголев, побывавший здесь в 1911 году: «У источника устроен бассейн для купания. С этим местом связывается предание о пребывании здесь Иоанна Крестителя до его выступления на проповеди (Лк. I, 80). Искупавшись в источнике, мы отправились опять назад (в Горненский монастырь) и пришли к началу литургии, которую совершал сам начальник Миссии архимандрит Леонид с нашим духовенством. После литургии была предложена всем праздничная трапеза»⁸⁹.

Вплоть до начала Первой мировой войны российские паломники все чаще посещали пещеру св. Иоанна Предтечи. В путеводителе по «Граду Иудову в Горних» (Одесса, 1913) приводится подробное описание пещеры: «Ко входу в пещеру ныне ведет лестница в двенадцать ступеней. По размерам пещера эта имеет внутри сажени 3 в длину, полторы сажени ширины и более одной сажени высоты. На том месте, где по преданию было каменное ложе святого подвижника и пророка Божия Иоанна, ныне устроен римо-католический алтарь, помещающийся прямо против входной в пещеру двери. Недалеко от этой пещеры, среди крутых горных тропинок, указывают источник отшельника, а выше на одной из горных вершин находится гробница св. Елисаветы, место, где погребена праведная мать св. пророка Божия»⁹⁰.

После начала Первой мировой войны приток русских богомольцев в Святую Землю резко сократился, сменившись оттоком. После 1917 года над советской Россией опустился «железный занавес», и о паломнических поездках в Палестину не

⁸⁶ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 160.

⁸⁷ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 227.

⁸⁸ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 278.

⁸⁹ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 60.

⁹⁰ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса, 1913. С. 12.

могло быть и речи. Однако со временем Святую Землю стали посещать паломники из русского зарубежья.

В 1923 году здесь побывал бежавший из советской России архимандрит Антонин (Покровский). «В двух часах от Горнего монастыря находится в пустыне пещера без всяких признаков какого-либо внутреннего устройства, — пишет о. Антонин. — Эта пещера принадлежала Крестителю Господню Иоанну. В ней он скрывался со своей матерью от преследований иудеев и приготавливал себя к своему великому служению Господу. В этой пещере скончалась его мать, которая погребена недалеко от пещеры. В настоящее время это место приобретено католиками, и над пещерой устраивается громадный храм. Вся же площадь культивируется под виноградники»⁹¹.

В числе беженцев была и Александра Гаврилова, эмигрировавшая из Совдепии и осевшая в Египте. В 1945—1947 годах она дважды посетила Святую Землю, находившуюся под контролем британской военной администрации. Ее бесхитростные заметки содержат интересные сведения о посещении пещеры св. Иоанна Предтечи.

Одним из наших небольших паломничеств вокруг Иерусалима было путешествие к источнику Иоанна Предтечи. Ночевали в Горнем (Горний — «град Иудов» место рождения Иоанна Предтечи) в уютной, тихой, беленькой келье и рано утром отправились. Пустыня Иоанна Предтечи отстоит от дома Захарии и Елисаветы в расстоянии одного часа ходьбы. И оттуда столько же. А в былое время наши паломники шли туда караваном целых два часа. Путь идет каменистыми тропинками между горами и холмами. Не надо смешивать эту «пустыньку» Иоанна Предтечи с Приорданской пустыней, где он потом проповедовал и крестил. Здесь же он только возрастал и укреплялся духом (Лук. I, 80) и, как объясняли нам матушки, «проповедовал только этим белым камням и птицам небесным, сидящим на них».

При источнике католический монастырь, без монахов. Пещера длинная, вместительная и сухая. В глубине алтарь, устроенный на месте, где спал Предтеча. У входа чудное лавровое дерево, все в зернышках (мне сорвали веточку на память). Долина, расположенная внизу пещеры, прекрасна, как преддверие Царствия Божия. Из двух «окошечек» пещеры, — отверстий в толще скалы, она видна, как на ладони. Из обширной расселины сбоку пещеры пробивается источник чудной воды. Но теперь он уж очень обработан и приукрашен католиками и трудно заглянуть в недра — длинные ходы с водой в скале; только слышен глухой шум.

По дороге от источника кто-то из нас в одном пункте крикнул другим подтянуться и не отставать. И вдруг, вся долина загудела: окружающие холмы и горы загрохотали, закричали, повторяя брошенную фразу. Мы остановились пораженные. Стянулись в кучу и слушали, как горы приказывали нам сделать это. Затем голоса все отдалялись, замирали и, наконец, совсем затихли. Тогда наши девочки-белички и даже мы, взрослые, стали кричать в пространство фразы. Эффект был тот же. Многократное эхо повторяло как будто на разные голоса. Мой сын быстро и негромко бросил, давно известную ему, трюковую фразу: «Кто ел плод запрещенного дре-ева?». Глухо, неясно загудели горы и ответили громко и угрожающе: «Ева, Ева, Ева...» — неслось со всех сторон. Белички наши тесней прижались к нам. — «Что есть истина?» — спросила я горы. — «Что есть истина? Что есть истина?» — спрашивали горы кругом и не давали ответа.

Наконец нехотя и с сожалением тронулись мы с этого необыкновенного места. То один, то другой из нас оборачивался и кричал вопрос или фразу. Горы гудели и повторяли за нами, но, по мере нашего удаления, все тише и реже.⁹²

⁹¹ Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 97.

⁹² Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945—1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 98—99.

...Ныне пустынь Иоанна Предтечи принадлежит французской униатской общине, совершающей богослужение на французском языке, но... киевским знаменным распевом!⁹³

Глас вопиющего в пустыне

...Приготовьте путь Господу, —
прямыми сделайте стези Ему.

Евангелие от Марка, г. 1, ст. 3

Явился Иоанн, крестя в пустыне
И проповедуя: «Готовьте Господу пути!..» —
Глас вопиющего в пустыне,
Звуча в веках, звучит и ныне...
Куда же Господу идти?
В пустых сердцах дороги темны...
О, род лукавый, вероломный,
Когда поймешь ты наконец,
Что ищет путь к тебе Творец,
Порой совсем к дверям подходит,
Стучась как странник под окном...
Но ты... Ты не пускаешь в дом!⁹⁴

Н. Новгород-Северский

Предтеча

Иоанн сказал им: ...Я крещу вас в воде покаяния;
но идущий за мной сильнее меня...

Евангелие от Матфея, гл. 3, ст. 7–11

Так Христос сказал однажды,
Обращаясь к народу:
«Что увидели в пустыне?
Трость, колеблемую ветром,
Или пышные одежды,
И чертоги, и гордыню?
Нет, пустынника акриды!
Что узрели вы? Пророка?
Да, и больше чем пророка —
Это ангел Отчий светлый,
Он — свидетельство о Сыне!»⁹⁵

Н. Новгород-Северский

⁹³ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003, примеч. 84.

⁹⁴ Новгород-Северский Н. Благовестие. Париж, б/г. С. 4.

⁹⁵ Там же. С. 6.